

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ БИОЛОГИИ

ДОКТОР
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
НАУК, ЗАСЛУЖЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ,
ПРОФЕССОР

Петр Федорович Кононков

ДОКТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК, ЗАСЛУЖЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ,
ПРОФЕССОР

Валентина Карловна Гинс

Едва ли не с момента зарождения биологии, ее развитие сопровождалось глубокими мировоззренческими столкновениями в обществе, что нередко затрудняло нормальное поступательное развитие этой научной дисциплины и не давало возможности правильно оценить истинность тех или иных натурфилософских взглядов и их пользу для человечества.

В 1900 году одновременно и независимо сразу тремя исследователями были переоткрыты законы наследственности Г. Менделя (открытые еще в 1865 году), которые и положили начало *генетике* как важнейшей ветви биологии. Исследования указали на существование материальных носителей наследственности, механизмов ее хранения и передачи в потомство. Ими оказались хромосомы ядра клетки.

Т. Морган и А. Вейсман стали основателями хромосомной теории наследственности (ХТН), которую А. Вейсман опубликовал в 1905 году, а Т. Морган дополнил в 1909 году. Основу ХТН составляла идея о непрерывности зародышевой плазмы и ее независимости от сомы. Иначе говоря, все признаки организма заложены в хромосомном наборе ядра половой клетки (зародышевой плазме). Они передаются в неизменном виде в следующее поколение, а внешняя среда (условия жизни) на передачу наследственности не влияет; при этом благоприобретенные организмом признаки принципиально не могут наследоваться. Именно в таком виде ХТН формулировалась в первой половине XX века.

ДВЕ ШКОЛЫ РОССИЙСКИХ ГЕНЕТИКОВ

История возникновения различных биологических (генетических) школ в России уходит своими корнями в дореволюционные времена, когда первые работы А. Вейсмана, попав в Россию, нашли себе сторонников. Этому способствовало то обстоятельство, что русская интеллигенция за несколько столетий обросла в Европе устойчивыми связями в научных и культурных кругах. Кроме того, многие сторонники Вейсмана проходили в западных лабораториях стажировку.

С другой стороны, в г. Тамбове проводил свои исследования И. В. Мичурин, вся практическая работа которого опровергала многие выводы А. Вейсмана. Поэтому в первой четверти XX века в России отчетливо проявились две школы:

1. Школа формальных генетиков (позднее – вейсманистов-морганистов), представителями которых были Н. Вавилов, Т. Меллер, Н. Кольцов, А. Серебровский (30-е годы) и затем Н. Дубинин, И. Шмальгаузен, А. Жебрак, П. Жуковский, И. Рапопорт (40-е годы) и др.

2. Школа мичуринцев, которую представляли Вильямс, И. Мичурин, Т. Лысенко, П. Лукьяненко, В. Пустовойт, Д. Долгушин, Н. Нуждин и их ученики.

Основные позиции сторон выглядели так.

ФОРМАЛЬНАЯ ГЕНЕТИКА

1. Наследственность передается в поколения с помощью непрерывной и неизменяемой зародышевой плазмы (совокупности ген), находящейся в ядре исключительно зародышевой (половой) клетки. Соматические клетки, то есть клетки тела, наследственности не передают.
2. Зародышевая плазма может изменяться только в результате мутации под воздействием различных мутагенных факторов. Эти изменения могут носить только случайный непредсказуемый характер. Следовательно, какой-то определенной (направленной) изменчивости быть не может.
3. Признаки, приобретенные живым организмом в ходе развития (в онтогенезе), не могут передаваться по наследству.
4. Внешняя среда (условия жизни организма) направленного влияния на наследственность не оказывает.

МИЧУРИНСКАЯ ГЕНЕТИКА

1. Наследственность передается в поколения не только зародышевой (половой), но и соматической клеткой, не только хромосомами, но и цитоплазмой. Иначе говоря, в передаче наследственности участвует все тело организма, а не только хромосомы половой клетки.
2. Зародышевая плазма может изменяться не только под воздействием мутагенов, но и при направленном воздействии внешней среды. А значит, изменчивость может быть направленной, то есть вполне предсказуемой (адекватной).
3. Благоприобретенные в ходе развития признаки могут наследоваться в поколениях.
4. Измененные условия внешней среды могут изменять процесс построения тела, в том числе и построение хромосом и вообще зачатковых (половых) клеток.

Позиции сторон были диаметрально противоположны. И это привело к жесткой борьбе. Государство как единственный заказчик всех биологических исследований было серьезно обеспокоено эффективностью использования выделенных на науку средств. Организованная в 1929 году сельскохозяйственная академия (ВАСХНИЛ) должна была координировать и развивать исследования в области повышения урожайности и создания новых сортов зерновых и овощей. Однако ее работа в первой половине 30-х годов, при президенте ВАСХНИЛ Н. Вавилове, оказалась неудовлетворительной. Основная его практическая работа, коллекция семян из разных регионов мира, была очень затратной (200 экспедиций в 65 стран), а пользу могла принести лишь в неопределенном будущем. К тому же при нем генетика получила приоритетное финансирование на исследование законов Менделя, тогда как, например,

К.А. Тимирязев в своей классификации форм наследования законы Менделя рассматривал как частный случай в общей системе законов о наследственности.

Требовавшиеся тогда для сельского хозяйства СССР срочное выведение новых отечественных сортов и разработка новых агротехнических приемов для повышения урожайности руководство ВАСХНИЛ обеспечить не сумело, и в июне 1935 года Н. Вавилов был освобожден от должности президента. Бывший в ту пору наркомом земледелия И. Бенедиктов прямо сказал: «Работы Вавилова и его последователей каких-либо практических результатов не обещали даже в обозримом будущем, не говоря уже о тогдашнем настоящем». Кроме этого, постулаты формальной генетики не только противоречили основным законам диалектики, но и послужили научным фундаментом откровенно расистским идеям так называемой «евгеники». Эти идеи поддерживали старейший русский генетик, основатель Института экспериментальной биологии, Н. Кольцов; заведующий кафедрой генетики в МГУ А. Серебровский и работавший тогда в Институте генетики АН СССР Г. Меллер. В основе евгеники лежали исследования Давенпорта и др., которые «убедительно подтверждали», что умственное отставание или задатки преступности – это «заболевание ума или мозга, передающееся с той же регулярностью и с тем же постоянством, что и цвет глаз или волос». И если согласно формальной генетике никакое воздействие внешней среды не исправляет генов преступности или физических недостатков, то, чтобы оградить население от действия «плохих генов», необходимо прекратить их распространение среди «неиспорченной» расы. При этом евгеники ссылались на то, что подобные мероприятия внедрялись и в других странах: в 12 штатах США была введена стерилизация, и верховный суд признал ее конституционной. В Германии также была проведена массовая стерилизация.

С другой стороны, тот же нарком И. Бенедиктов отмечал: «Научные исследования, проводившиеся Лысенко и его сторонниками, были четко нацелены на реальную отдачу и в ряде случаев уже приносили осязаемый практический эффект. Я имею в виду как повышение урожайности, так и внедрение новых, более перспективных сельскохозяйственных культур». Реальная практическая отдача мичуринцев (новые высокопродуктивные сорта пшеницы, ржи, проса, технология яровизации, вегетативной гибридизации, чеканки хлопчатника, теория стадийного развития и др.), их безусловный авторитет в колхозах, с одной стороны, и бесплодная практическая деятельность с сомнительными теоретическими изысками вейсманистов, с другой, убедили И. Сталина в правоте мичуринцев. Т.Д. Лысенко стал академиком УАН (1934 год), ВАСХНИЛ (1935 год), был награжден орденом Ленина (1935 год). Тем не менее «генетическая истина» была слишком важна для перспективы сельского хозяйства, и для окончательного ее выяснения И. Сталин предложил провести, как и в других науках, биологические дискуссии.

Проходили они во второй половине 1930-х годов между группой Т.Д. Лысенко, получившей название «мичуринцев», и «формальными генетиками» («вейсманистами»). Дискуссии проходили на четвертой сессии

ВАСХНИЛ 19–27 декабря 1936 года, главной темой которой были «Спорные вопросы генетики и селекции»; на конференции 7–14 октября 1939 года, организованной редакцией журнала «Под знаменем марксизма»; отражались в научной, публицистической и партийной печати. Дискуссии проходили при активном участии представителей государства, являвшихся в конечном счете арбитрами в определении дальнейшего направления развития биологических наук.

Основным научным вопросом, обсуждавшимся в дискуссиях 1930-х годов между мичуринцами и вейсманистами, был вопрос о причинах изменчивости живых организмов: является ли она результатом случайных мутаций и последующего отбора под влиянием внешней среды или возникает как результат адаптивного отклика организма на изменения внешней среды. Вейсманисты, следуя взглядам своего учителя, категорически отрицали влияние внешней среды на аппарат наследственности, представляя ее лишь как фактор отбора. Морган и его последователи вдобавок непродуктивно ориентировали селекционеров на пассивное ожидание случайных ненаправленных «мутаций» в надежде, что какая-то из них окажется полезной и даст нужное изменение признака.

Мичуринцы, напротив, утверждали, что отклик организма на определенные изменения внешней среды может сказаться и на генетическом аппарате, быть закрепленным в нем и переданным по наследству. Из мичуринского подхода следовало, что развитием наследственности растений можно управлять, производить в нее направленные изменения.

Сталинское руководство СССР в 1935–1940 годах поддержало мичуринцев, потому что они обещали дать и реально давали относительно быстрое – не через десятки лет – улучшение ситуации в сельском хозяйстве. Естественно поэтому, что Т.Д.Лысенко по решению политического руководства страны возглавил учреждение, ведавшее сельскохозяйственной наукой и практикой. С 1938 года он стал президентом ВАСХНИЛ. В 1940 году Т.Д.Лысенко возглавил и Институт генетики АН СССР, которым руководил до 1965 года.

Однако формальные генетики, несмотря на аресты своих сторонников, продолжали нападки на Т.Д.Лысенко вплоть до начала Великой Отечественной войны, которая заглушила на время все споры. Кого-то из сторон срочно отправили в Сибирь обеспечивать воюющую страну хлебом (Т.Лысенко), кто-то с оружием в руках ушел на фронт защищать Родину, кто-то остался в тылу изучать мушек-дрозофил (Н.Дубинин). Сразу после войны борьба возобновилась с еще большим накалом.

Атаку против Лысенко начал генетик-вейсманист и ответственный партийный деятель А.Жебрак. С конца 1944 до середины 1946 года он направлял письма в правительство (Маленкову и Молотову), встречался с Молотовым, настаивая на реорганизации управления биологическими науками и удалении из них мичуринцев.

В начале 1946 года, после того как была опубликована очередная работа Т.Моргана, в которой последний немного скорректировал жесткую позицию Вейс-

мана и уже частично признавал наследственную изменчивость, появилась статья П.Жуковского «Дарвинизм в кривом зеркале» с критикой взглядов Т.Д.Лысенко на проблемы наследственности. В феврале 1947 года на пленуме ЦК ВКП(б) заведующий отделом науки Ю.Жданов выступил с резкой критикой академика Трофима Денисовича Лысенко как ученого и как президента ВАСХНИЛ. Во втором номере за 1947 год журнала «Вопросы философии» была опубликована статья академика И.Шмальгаузена «Представления о целом в современной биологии» с критикой мичуринского направления в биологии. 16 апреля 1947 года деятельность Т.Д.Лысенко и ВАСХНИЛ критиковалась на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). Теоретические взгляды Т.Д.Лысенко критиковались на конференциях по генетике, организованных в МГУ в марте и ноябре 1947 года. 29 ноября 1947 года в «Литературной газете» была опубликована статья Шмальгаузена и др. с острой критикой Т.Д.Лысенко. В феврале 1948 года в МГУ прошла большая конференция по «проблемам дарвинизма», на которой выступило 40 докладчиков из разных городов и организаций. Многочисленные выступающие, среди которых были академики, доктора наук, профессора, доказывали, что Т.Д.Лысенко не является дарвинистом. Участникам этой конференции прислал приветствие зав. отделом науки ЦК ВКП(б) Ю.А.Жданов. Более того, позднее в Политехническом музее Москвы Ю.А.Жданов провел совещание с партактивом Советского Союза и выступил с докладом, в котором вновь подверг резкой критике личность Т.Лысенко. Для морганистов (так теперь стали называть вейсманистов) это послужило сигналом для массовой дискредитации Т.Д.Лысенко и как ученого, и как президента ВАСХНИЛ. Сразу после этого на имя И.Сталина стали поступать письма от ученых формальной генетики с требованием отстранения Т.Д.Лысенко от должности президента ВАСХНИЛ. Одно из этих писем, например академика ВАСХНИЛ П.Н.Константинова к И.В.Сталину от 16 июля 1948 года, было опубликовано в журнале «Сельскохозяйственная биология» в №3 за 2003 год.

СЕССИЯ ВАСХНИЛ 1948 ГОДА

В связи с непрекращающейся травлей академик Т.Д.Лысенко написал И.В.Сталину заявление с просьбой об освобождении его от должности президента ВАСХНИЛ. И.Сталин стал выяснять, кем было санкционировано совещание партактива, и потребовал представить текст выступления на нем Ю.А.Жданова. После долгих препирательств было выяснено, что санкционировал это совещание Г.М.Маленков, а вот текста доклада Ю.А.Жданова так и не удалось найти. Сталин не поддержал атаку на Т.Д.Лысенко, но был осторожен и для выяснения дел в биологической науке предложил провести сессию ВАСХНИЛ. Представители же формальной генетики восприняли это как поддержку их позиций Центральным Комитетом ВКП(б).

Сессия состоялась в июле – августе 1948 года. В ее работе приняли участие около 700 человек, из них 47 –

академики. Для выступлений было записано 72 человека, выступили 56 человек, в том числе все основные представители морганистов. Дискуссия протекала очень бурно. За исключением нескольких малонаучных выступлений подавляющая часть выступавших резко и аргументированно осудила морганистов. Из нескольких выступлений, причем из разных мест страны, участники сессии узнали, что морганисты, занимая руководящие должности в системе высшего образования, открыто третируют на местах мичуринцев. Хуже того, на лекциях в студенческих аудиториях они в нарушение всяких этических норм научного и педагогического поведения уничижительно отзывались об учении И. Мичурина вообще и о Т. Лысенко в частности. Обстановка на сессии складывалась явно не в пользу морганистов. Они было отказались вообще выступать, но на сессии был поставлен вопрос о категоричном предложении им выступить с трибуны сессии. И им пришлось-таки выступить!

7 августа 1947 года, в последний день сессии, в газете «Правда» было опубликовано открытое письмо Ю. Жданова к И. Сталину, в котором он оправдывался тем, что, будучи выпускником МГУ, приветствовал как бы своих учителей от себя лично, а на совещании партактива высказал свою точку зрения, которую участники совещания якобы восприняли как точку зрения ЦК ВКП(б). После опубликования этого письма морганисты были явно обескуражены. Первым с покаянным словом выступил академик ВАСХНИЛ П. М. Жуковский, затем С. И. Алиханян, И. М. Поляков, а до конца стояли на своем только два человека – академик В. С. Немчинов и профессор Рапопорт.

Суть разногласий на сессии между представителями морганистов и учеными мичуринского направления, возглавляемого академиком Т. Д. Лысенко, состояла в следующем. Представители формальной генетики утверждали, что наследственность может передаваться только за счет вещества наследственности, находящегося в хромосомах половых клеток. Ученые мичуринской генетики своими исследованиями доказывали, что наследственные признаки и свойства могут передаваться не только половыми, но и соматическими клетками (вегетативная гибридизация), а это открывает перспективы для селекционной работы. Заметим, что через 50 лет эти выводы мичуринцев полностью подтвердились получением стволовых клеток, из которых развивается целый организм, клонированием из соматической клетки овечки Долли, результатами работ лауреата Нобелевской премии Барбары Макклинток о наличии в цитоплазме ДНК.

Следующим по важности был вопрос о перспективах селекции и роли отбора. Странники формальной генетики утверждали, что ничего нового получить нельзя, так как даже появление новых свойств и признаков они объясняли только как их проявление, поскольку ранее они якобы находились в скрытом состоянии. Таким образом, никаких перспектив селекция не имеет. Мичуринцы настаивали на необходимости применения метода непрерывного улучшающего отбора, то есть предлагали отбирать растения по едва намечившимся, еще слабым полезным признакам, чтобы

затем повторными отборами добиться при соответствующем выращивании растений усиления и развития этих полезных признаков. И этот метод действительно давал прекрасные результаты. Так, под руководством академика ВАСХНИЛ, лауреата Сталинской премии СССР Е. И. Ушаковой на Грибовской овощной селекционной станции (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур) путем подзимних посевов столовой свеклы сорта «бордо-237» и последующих повторных отборов был создан сорт свеклы «подзимняя», не образующий цветущих растений.

Морганисты же пошли по пути получения полиплоидов путем воздействия рентгеновским облучением, обработкой колхицином и другими мутагенами, объявляя это прорывом в генетике и селекции. Очень хорошо по поводу «успехов» вейсманистов сказал на сессии академик Д. Долгушин: «Принципы эти сводятся к отбору, только с той разницей, что одни применяют отбор дарвиновский, активный, позволяющий сознательно накапливать, усиливать ценные свойства и признаки у создаваемых сортов растений и пород животных, а другие пользуются им как ситом «по Моргану», сами не зная при этом, что то, что они не умеют делать сами, за них делает природа, и этим только объясняется случайный успех такого рода селекции».

Ученые мичуринского направления в биологии во главе с Т. Д. Лысенко считали, что получать новые полезные для человека признаки и свойства можно и направленным воздействием на растения с целью получения адекватных изменений признаков и свойств. В частности, при переделке яровой пшеницы в озимую путем подзимних, а затем осенних посевов, были получены шедевры озимой селекционной пшеницы у таких селекционеров, как В. Е. Писарев, П. П. Лукьяненко, Д. А. Долгушин, и многих других из школы Т. Д. Лысенко. И это было убедительно показано на сессии во многих выступлениях. То же самое было блестяще доказано на сессии В. Шаумяном в отношении коров костромской породы и С. Петровым – в отношении асканийских меринсов (овец) и отечественных леггорнов (кур). По существу, был решен один из основополагающих принципов о наследовании приобретенных признаков, который теперь уже под давлением экспериментальных данных частично принимался некоторыми сторонниками вейсманистов-морганистов, например Завадовским (хотя сам он себя к морганистам не относил).

За прошедшие более 60 лет обещание Т. Д. Лысенко в 4–5 раз повысить урожайность пшеницы выполнено его учениками второго поколения. Урожайность озимой пшеницы в 2006 году в Краснодарском НИИСХ имени П. П. Лукьяненко достигла 96–98 и более ц/га.

Следует отметить, что сама сессия 1948 года была организована как ответ советского руководства на «наступление» морганистов, в очередной раз попытавшихся повысить свой статус через дискредитацию мичуринцев. В конце сессии ВАСХНИЛ-48 было принято постановление по докладу академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке», в котором пол-

ностью был одобрен доклад и намечена целая программа по реализации развития мичуринского направления в биологической науке.

С конца 1952 года, после включения в состав президиума ВАСХНИЛ Жебрака, началась новая атака на мичуринскую генетику, которую открыл профессор Н. В. Турбин в Ботаническом журнале и других изданиях АН СССР, а после 1966 года мичуринская генетика была административно изгнана из АН СССР, ВАСХНИЛ, МГУ им. М. В. Ломоносова, ведущих университетов и сельскохозяйственных вузов страны.

В 2005 году в честь 150-летия со дня рождения И. В. Мичурина в журнал «Природа» РАН была направлена статья, посвященная этой дате. Редактор этого журнала Н. В. Успенская ответила отказом в публикации, мотивируя отказ тем, что «по мнению многих других авторов, Мичурин в своем деле был виртуозом-практиком, но человеком науки, несмотря на присвоенные ему звания, его назвать трудно». Не будем этот ответ комментировать, но обойти вопрос о методах борьбы сторон нельзя. Это нужно знать и современным, и особенно будущим ученым!

О МЕТОДАХ БОРЬБЫ ОБЕИХ ШКОЛ

В дискуссиях по вопросам генетики обе стороны – морганисты, и мичуринцы – нередко прибегали к навешиванию идеологических и политических ярлыков на оппонентов. Это было заметно даже по выступлениям на сессиях ВАСХНИЛ. Но особенно злоупотребляли этим вейсманисты-морганисты, среди которых имелось немало профессиональных коммунистических агитаторов (Левит, Агол, Левин). Письма к руководству страны с требованием «принять меры» к Т. Д. Лысенко в 30-е годы направляли и многие деятели, в том числе Н. Вавилов.

В отличие от вышеназванных деятелей Т. Д. Лысенко бумаг с призывами к «оргвыводам» или тем более к политическим репрессиям по отношению к своим оппонентам не писал ни в 30-е годы, ни позже. «Вот видите, – сказал по этому поводу Сталин, – его хотят чуть ли не за решетку упечь, а он думает прежде всего о деле и на личности не переходит». Больше того, когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники, выгораживая себя, один за другим стали подтверждать «вредительскую» версию следователя. Лысенко же наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно». В те времена для такого заявления нужно было иметь немало мужества.

Как пишет Д. Журавский, исследовавший репрессии против биологов в 30–40-х годах, исторические факты не подтверждают общераспространенного мнения, будто аппарат террора умышленно и последовательно работал в интересах Лысенко и его группы. Так, большинство репрессированных биологов вообще не занимали активной позиции в противостоянии; наиболее непримиримые критики Лысенко арестованы не были. Действительно, противников Лысенко было арес-

товано больше, но это объясняется тем, что к этому времени среди биологов было еще очень мало лысенковцев, а противники Лысенко отличались такими личными качествами, политическими взглядами и связями с границей, что намного чаще вызывали подозрения у органов безопасности».

После 1953 года морганисты обогатили свой арсенал новыми методами. Без какого-либо подкрепления фактами Лысенко обвинялся в организации репрессий против несогласных биологов и трагической судьбе Вавилова, в зажиме критики. Благодаря личным связям с выдающимися учеными-физиками морганистам удалось убедить их в шарлатанстве Лысенко и организовать антимиучуринское большинство в АН СССР. Изменились и допустимые методы научной дискуссии. Если Лысенко, критикуя в БСЭ классическую генетику, почти целиком процитировал статью Моргана из американской энциклопедии (или, например, на сессии 48-го года предоставил абсолютно всем значимым оппонентам время для выступлений), то морганистам для критики взглядов Лысенко уже необязательно было опираться на его опубликованные работы и цитировать их – не возбранялось приписывать Лысенко любую нелепость, например полное отрицание им распределения признаков по Менделю. Пожалуй, наиболее неприглядной с точки зрения научной этики страницей противостояния стало объявление и вегетативной гибридизации, и преобразования яровых в озимые, и других опытов мичуринцев якобы сфальсифицированными или неверно понятыми, хотя уже в те годы опыты по вегетативной гибридизации были воспроизведены независимыми группами и в Европе, и в Азии.

Отголоски тотального шельмования, допущенного в 50–60-е годы в отношении Т. Лысенко, привели к неправильной оценке конфликта и его последствий для развития биологической науки в наше время. В мае 1988 года АН СССР, АМН СССР и ВАСХНИЛ приняли совместное решение о создании специальной комиссии «для анализа последствий монополизации биологической науки Т. Д. Лысенко и его сторонниками». Уже сама цель, поставленная комиссии, исключала какой-либо объективный подход. Исходная установка, будто после августовской сессии ВАСХНИЛ, а тем более на всем промежутке 1930–1960-х годов установилась монополия Лысенко в биологической науке, не имеет фактических подтверждений. До 1948 года и после 1952 года нельзя говорить не только о монополии, но даже о доминировании мичуринцев в биологической науке. Так, в 1946 году членом-корреспондентом АН СССР был избран Н. П. Дубинин, представитель школы формальной генетики. В 1947 году широко и публично проводились биологические дискуссии, на которых Т. Лысенко подвергался крайне нелицеприятной критике. С 1951 года морганисты организовывали многочисленные группы и лаборатории в учреждениях, не подведомственных Отделению биологических наук АН СССР. После двух массовых потоков писем противников Лысенко в ЦК Отделение биологических наук было реорганизовано. В 1956 году Т. Д. Лысенко был снят с пос-

та президента ВАСХНИЛ. В 80–90-х годах недобросовестные исследователи представили события 30–60-х как чудовищный погром биологии в Советском Союзе. Сама попытка свести действительные или мнимые неудачи 80-х годов к событиям сорокалетней давности свидетельствует о большем неблагополучии в общественном сознании в 80-х, чем в 40-х годах. Конечно же, самые разные страны опережают или отстают от других в различных отраслях научных знаний, но мало кому придет в голову сводить все многообразие факторов, обусловивших опережение или отставание, к давнишнему «погрому» одной из научных школ (тем более погрому мнимому).

Более правильно сказать, что после окончательного свержения Лысенко в 1964 году была утверждена монополия морганизма. Мичуринцы были оклеветаны и устранены с руководящих постов. Их научные результаты были объявлены несостоятельными; «неудобные» открытия вегетативной гибридизации и направленного изменения наследственности были «закрыты», преподавание мичуринской биологии запрещено. Однако и на Западе, и в Советском Союзе исследования мичуринского и лысенковского направлений продолжались; мичуринцы продолжали работать

в селекционных институтах, а их здравый смысл передавался новым селекционерам. В Китае и Японии школы генетики продолжали сосуществовать и развиваться все это время. В отличие от морганистов никто из мичуринцев не лил крокодильих слез по поводу того, что их «разгромили». Они кропотливо и упорно доказывали свою правоту делом. Например, В. Ремесло и И. Калинин создали в это время сорта, ставшие шедеврами мировой селекции озимой пшеницы и получившие распространение не только в России, но и в европейских странах.

В настоящее время спор мичуринцев и морганистов потерял актуальность, так как открытия последних 50 лет показали полную правоту и неоспоримую логику Т.Д. Лысенко. Вопросы, волновавшие биологов того времени, давно разрешены на совершенно новом уровне, совершенно новым языком. Но перед новыми знаниями и экспериментальными данными встают новые проблемы. Тенденциозное освещение в 60–80-х годах, да и теперь конфликта в биологии показывает, что общество не имеет надежных институтов поиска научной истины в общественно значимых вопросах и, значит, не застраховано и впредь от «особых» методов ведения дискуссий, описанных выше.

СТАТЬЯ ПОДГОТОВЛЕНА ПРИ УЧАСТИИ

К.Ф.М.Н.

Н.В. Овчинникова,

К.Ф.М.Н.

М.А. Кудрявцева